

УДК 821.161.1

И. Г. Чеснокова

*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ИЩУЩАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПОВЕСТИ А. КУПРИНА «ПОЕДИНОК»**

Рассмотрен образ главного героя повести А. Куприна «Поединок», показана «диалектика его души». Ромашов представлен как ищущая личность, унаследовавшая от эпохи начала XX века ощущение бездорожья и смятение. Выявлена специфика изображения такого героя Куприным.

Ключевые слова: писатель-психолог, повесть, душевная борьба, сознание героя, «диалектика души».

Герои известного русского писателя А. Куприна – люди разных социальных групп: «люмпены», т. е. деклассированные элементы, актеры, крестьяне, интеллигенты, офицеры и другие. Он раскрывает внутренний мир своих героев, разные вибрации человеческой души. Писателя всегда интересовала психология личности, поэтому иногда становится досадно, когда в Куприне видят только бытописателя. Важно отметить, что Куприн еще и писатель-психолог. Всегда сочувствуя герою, писатель показывает сложные сокровенные переживания, иногда смело обнажает противоречивую натуру персонажа.

Как правило, герой Куприна демократичный, родом своей службы он почти всегда связан с широкими народными массами, поэтому сфера его восприятия значительно раздвигается. Дело, однако, не в одной демократизации. Купринский человек стремится достичь общественно осмысленного бытия. И первые шаги, скажем, Ромашова, главного героя повести Куприна «Поединок», направлены мечтой о гармонии всех сфер жизни.

Это – молодой, только что пришедший в полк офицер. Тем не менее едва ли не главным его свойством является самоуглубление. Ромашов стремится провести грань между «я» и тем, что не «я», и приходит к признанию большой роли индивидуального начала. «Да, но я умру, и не будет больше ни родины, ни врагов, ни чести. Они живут, пока живет мое сознание. Но исчезнет родина, и честь, и мундир, все великие слова, – мое я останется неприкосновенным. Стало быть, все-таки мое Я важнее всех этих понятий о долге, о чести, о любви» [Куприн, с. 62]. Индивидуализм Ромашова – это своеобразный протест против существующей, томительно бедной и несправедливой жизни. К тому же индивидуалистические рассуждения героя

постоянно преодолеваются, ибо он очень мягкий, чуткий к страданиям других, чистый и самоотверженный человек. Он жаждет одновременно духовной свободы для себя и путей помощи окружающим.

Куприн показывает, как борются в душе героя чувства природно искренние, целомудренные, изначально прекрасные с надуманными, искусственными, возникшими вынужденно – для существования в обстановке фальши, жестокости, зла. Вот эта борьба «естественности» и «искусственности», для Куприна суть главное. Исход борьбы будет зависеть от того, какие чувства возьмут верх. Ромашов симпатичен автору тем, что, несмотря на свою внутреннюю двойственность и слабость, он поднимается до победы в себе высокого духовного начала.

Автор «Поединка» показывает нам человека, несомненно, беднее чувствами, стоящего по духовному развитию намного ниже, чем, скажем, герои романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир». Но тем, думается, и ценны для нас искания Ромашовым своего места и смысла бытия, что происходят они в душе самого обыкновенного, не лишённого слабостей человека, к тому же искания подсказаны объективными потребностями переломной эпохи. В самом начале службы Ромашов был полон надежд и будто знал, что делать. Им намечалась для себя грандиозная программа эгоцентристского, однако, свойства: знакомство с классической литературой, изучение языков, занятия музыкой; подготовка в академию. Но вскоре все эти благие намерения угасли под влиянием армейской скотской обстановки, обернулись пьянством в собрании, грязной, скучной связью с полковой дамой, игрой в штосс. В результате Ромашов начал тяготиться службой, товарищами

и даже... собственной жизнью. В его душе и с усилением после разочарований происходила внутренняя борьба с самим собой, поединок желаний и поступков. Мысли всегда шли вразрез с его делами.

Достаточно вспомнить его поведение у Шульговича дома: «И все время терзала его одна и та же мысль: «Ведь это же противно, это такая слабость и трусость с моей стороны, что я не мог, не посмел отказаться от этого унижительного обеда. Ну вот я сейчас встану, сделаю общий поклон и уйду... И опять, с робко замирающим сердцем, бледнея от внутреннего волнения, досадуя на самого себя, он чувствовал, что не в состоянии это сделать» [Куприн, с. 74].

Неудивительно, что Ромашовым все чаще и чаще овладевают горькие мысли: «Я падаю, падаю. Что за жизнь. Что-то тесное, серое, грязное... Эта развратная и ненужная связь, пьянство, тоска, убийственное однообразие службы, и хоть бы одно живое слово, хоть бы один момент чистой радости, книги, музыка, наука – где все это?» [Куприн, с. 96].

Ромашов близок к мысли о самоубийстве, но он боится, гонит ее от себя: «Ромашов... думал о самоубийстве, но думал без решимости..., с каким-то скрытым, приятно самолюбивым чувством» [Куприн, с. 165].

Герой Куприна – человек чуткий, гуманный, добрый. Для него, как, впрочем, и для «замороженного» солдата, служба хуже каторги. Писатель не склонен преувеличивать способности личности, исполненной хороших, честных побуждений, но не решительной, не подготовленной к противодействию антигуманным законам. Прозрение героя только начинается, верные убеждения созревают крайне медленно, через личную драму, через разлад с окружающим миром. Позитивная программа остается туманной, однако Ромашов, несомненно, приходит к важным устремлениям.

Прежде всего Ромашов понял, насколько эгоистичны и мелки его боли по сравнению со страданиями, действительно вконец замученных солдат. После личных неудач во время смотра он столкнулся с Хлебниковым, доведенным до трагического состояния, и собственные огорчения отступили. «С этой ночи в Ромашове произошел глубокий душевный надлом. Теперь самую большую радость составляла для него «человеческая

мысль» [Куприн, с. 171]. В этот период Ромашов многое передумал: о разделении мира на две неравные диняться от общества офицеров... Он словно созрел, сделался старше и серьезнее... «половины: властвующих и подчиненных, о бессмысленности многих «интеллигентных» профессий, о страшной сути армии, ее деятельности в военное время и в мирные дни, судьбах искалеченных людей.

В сознании Ромашова, впитавшем все мрачные впечатления от поведения окружающих людей и своего собственного, формируется идеал подлинно сознательной деятельности. «И все ясней и ясней становилась для него мысль, что существуют только три гордых призвания человека: наука, искусство и свободный физический труд» [Куприн, с. 174]. С новой силой возобновились мечты о литературной работе. Ромашов пробует в ней свои силы, но остается неудовлетворенным.

Ромашов мечтает найти себя в творчестве, которое придало бы новое назначение жизни, т. е. определенным образом воздействовало на нее. На этот путь вступил юный, взволнованный высокой мечтой человек. Но пройти избранной и прекрасной дорогой ему было не суждено. Пошлое низменное окружение насильственно пресекает начатое восхождение: он был убит на нечестной дуэли.

А. Куприн дополнил галерею мятущихся личностей Л. Толстого, А. Чехова. В купринском человеке средних возможностей возникло гордое самосознание, любовь к жизни, мечта о достойном труде.

Но любимый герой писателя унаследовал от переломной эпохи ощущение бездорожья, смятение. Тем не менее общее впечатление от повести остается светлым. Открыты большие потенциальные возможности, обусловленные переплавкой сознания души лучших людей трудного времени. Диалектика внутреннего развития Ромашова, мастерски воплощенная в повести, приобретает поэтому концептуальную значимость в «Поединке».

Куприн А. И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1973. Т. 4.

Kuprin A. I. Sobr. soch.: v 9 t., M.: Khud. lit., 1973, t. 4.

UDK 821.161.1

I. G. Chesnokova***Mari State University, Yoshkar-Ola*****LOOKING PERSON IN A. KUPRINA'S STORIES "DUEL"**

A. P. The image of the main hero of a story of A. Kuprina "Duel" is considered, the dialectics is shown it(him) "oppress". Ромашов it is submitted as the person looking, doubting, inherited from epoch of the beginning of XX century sensation of impassability and confusion. Specificity of the image of such hero Kuprinym is revealed.

Keywords: writer-psychologist, the story, soulful struggle, consciousness of hero, dialectics of soul.